

1 ДЕК 1973

Комсомольская правда

ВСЯ ЖИЗНЬ— ТЕАТРУ

К 70-летию народного
артиста СССР
М. И. ЦАРЕВА

В театральном мире Михаил Иванович Царев — лицо очень заметное: председатель президиума Всероссийского театрального общества, директор Малого театра, вице-президент Международного института театра. К тому же он еще профессор Театрального училища имени М. С. Щепкина...

Но прежде всего Царев — актер. Хотя прошли десятилетия с тех пор, как он впервые, после занятий в студии Большого драматического театра в Петрограде, вышел в 1920 году на сцену профессионального коллектива, хотя он сыграл во множестве пьес, выступал на разных подмостках, а с 1937 года работает в труппе Малого театра — все равно и сегодня он волнуется, думая о новых ролях.

В молодости Царев по преимуществу играл героические роли. Если вспомнить старые театральные амплуа, то он был «героем-любовником». Амплуа это редкое, потому что оно требует превосходных внешних данных: фигуры, голоса, кипучего темперамента. Все это у Царева было. Но в то же время его даже в героических ролях отличали два качества: стремление отойти от абстрактной героичности в сторону характерности. И второе — это был актер, как и его учитель Ю. М. Юрьев, не столько пафоса сердца, сколько пафоса рассудка. Отсюда некоторая холодность его игры. Но в то же время благодаря таланту Царева зрители имели дело с умными людьми, и горячий ум его героев волновал зрителя.

Постепенно Царев все больше склонялся к характерности, изображаемые им персонажи становились все старше. Но независимо от того, какие идеи его герои несли зрителю, они оставались умными людьми. Кажется, человека глупого Царев органически не смог бы сыграть.

В его Фамусове нет и намека на старческую расслабленность, барское благодушие. Фамусов выработал для себя определенные жизненные правила, и то, что проповедует Чакский, он рассматривает, как вредные глупости. Мало того, он просто глух к его словам. Это законченный портрет ре-акционера.

В пьесе В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» Царев играл Вожака анархистов. В далеко не свежем боцманском кителе, в примятой фуражке он совсем не походил на «морского волка». Его взгляд исподлобья был суров, жесты медлительны, голоса Вожак почти не поднимал. Но Вожак (Царев это хорошо показывал) всех ненавидел и никому не верил, значит, он мог идти в жестокости и подлости до конца. Поэтому его боялись, понимая, что от него нельзя ждать пощады. И только в конце, когда его самого уводили на расстрел, он кричал каким-то жалким и срывающимся голосом. И становилось ясно, что это мелкий человечишко, больше всего озабоченный собственной персоной.

Царев играл Маттиаса Клаузена в пьесе Г. Гауптмана «Перед заходом солнца». Крупный книгоиздатель, почитатель Сенеки и Гете, горячий поклонник красоты, он все более одиноко чувствует себя в своем доме. Он, как никто из окружающих, видит, что за внешней благопристойностью скрываются грубость и пошлость и что все более заявляет о себе фашизм, с его человеконенавистничеством. Его искренняя и последняя, быть может, немножко восторженная любовь к молодой женщине наталкивается на корыстное и ханжеское сопротивление родных. И когда он узнает, что над ним учреждается опека, Царев — Клаузен поднимается до ярости в своей защите прав человека. И эта ярость оправдана тем, что в нем оскорбили главное — достоинство. И позже, после того, как он сойдет с ума и под дождем, по скользкой дороге придет к своей возлюбленной, мы поймем, сколь велика была любовь и какое потрясение Клаузен пережил.

Игра Царева всегда несильно приподнята над бытом. Его жесты особенно пластически выразительны, речь взвышенна. Актер постоянно нескользко театрален, он не любит бытового тона, когда театральное действие начинает напоминать события, происходящие не на сцене, а в квартире. Театр, утверждает своей игрой Царев, должен доводить показ изображаемого до степени высокой героики или такой же высокой сатиры. Такая творческая манера сродни Малому театру. Так играл один из его корифеев и идеологов А. И. Южин.

В день семидесятилетия артиста пришла весть: за выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». Приносим ему поздравления, желаем ему новых ролей, большой и плодотворной работы. Убеждены, что подлинная активная творческая деятельность приносит Цареву счастье и над ним не властны годы.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.